

3. *Barahona De Brito A.* Introduction // J. of Interamerican Studies and World Affairs. 2000. No. 42 (2). P. 1–7.
4. Una nueva asociación Unión Europea-América Latina en los albores del siglo XXI // Comunicación de la Comisión al Consejo y al Parlamento Europeo. European Commission. COM (99) 105, Brussels, 3 Sept. 1999.
5. *Crawley A.* Toward a Biregional Agenda for the Twenty-First Century // J. of Interamerican Studies and World Affairs. 2000. No. 42 (2). P. 9–34.

УДК 327(510:470:73)+327(510):303

Чжао Дань
В. И. Михайленко
Уральский федеральный университет

Китайская школа международных отношений

Работа посвящена анализу незападных теорий международных отношений на примере становления китайской школы международных отношений. Рассматриваются подходы китайских исследователей к балансу сил на международной арене под углом отношений Китай — Россия — США.

К л ю ч е в ы е с л о в а: незападные теории международных отношений; китайские теории; отношения Китай — Россия — США.

Tzhao Dan
Valery Mikhaylenko
Ural Federal University
Chinese School of International Relations

Chinese School of International Relations

The article is devoted to the analysis of non-Western theories of international relations on the example of the formation of the Chinese school of international relations. The approaches of Chinese researchers to the balance of forces

in the international arena are considered from the angle of China-Russia-US relations.

Key words: non-Western theories of international relations; Chinese theories; China — Russia — US relations.

Становление китайской школы международных отношений (МО) долгое время происходило в закрытом режиме. Возможно, это было связано с доминированием марксистской методологии, которая рассматривает МО через призму исторического материализма.

Китайский ученый Юн Су Юн полагает, что наиболее острой проблемой, связанной с «незападным» производством теорий МО, является их фрагментация между отдельными исследователями. Одна из важнейших задач заключается в том, чтобы инициировать самоорганизацию этих отдельных агентов в некое коллективное сообщество [1].

Одной из первых аналитических работ, в которой рассматривается становление китайской школы МО, является вышедшая год назад книга двух китайских авторов [2]. Авторы этого тома исследуют особый подход к современным МО за пределами Запада как осознанное усилие китайских ученых по созданию альтернативных теоретических подходов (незападных) к оценке МО. Китайские теоретики стремятся не только использовать современные теории МО, но и опереться на местные традиции, местные источники для производства нового теоретического знания. Эта публикация дает представление как о разнообразных подходах в Китае к теориям МО, так и об оценке внешних экспертов тех процессов, которые происходят в китайском научном сообществе.

Один из наиболее активных исследователей китайских теоретических подходов к внешней политике, ученый из университета Глазго М. Качмарски, отмечает, что у Китая и России разные взгляды на регионализм и разные подходы к тому, как должен быть организован региональный порядок. Китай определяет регионализм в функциональных, а не территориальных терминах и рассматривает свой проект как всеобъемлющий, выходящий за пределы очерченных территориальных границ региона. Правя-

щая элита Китая рассматривает Новый Шелковый путь как способ укрепления связей Китая с внешним миром и усиления выгод, которые он получает от глобализации. Россия, в свою очередь, интерпретирует регионализм в пространственном и историческом плане, рассматривая его в первую очередь как способ реорганизации постсоветского пространства. Российская элита считает Евразийский экономический союз протекционистской мерой против глобализации и барьером против влияния других субъектов на постсоветском пространстве. Китай подчеркивает гибкость и открытость своего проекта. Россия выбирает универсальные и юридически обязательные нормы, что усиливает оборонительный характер ее регионального проекта [3].

Эту точку зрения разделяют некоторые китайские исследователи [4]. Они считают, что ухудшение российско-американских отношений создает новый фон для обсуждения политики Китая. Авторы утверждают, что конфликт между Москвой и Вашингтоном связан не только с геополитикой и стратегическим балансом, но и смещен во внутреннюю политику России и ее нормативную сферу. Они не согласны с понятием новой холодной войны между Россией и США, считая эти два государства «ограниченными противниками». На этом фоне китайско-российский союз не поможет ни одной из сторон разрешить их напряженность в отношениях с США. Более тесное экономическое сотрудничество между Китаем и Россией не уменьшит негативного воздействия санкций США на Россию. Китайско-российское стратегическое партнерство не изменило внешнюю политику Вашингтона ни с точки зрения военного присутствия в Восточной Европе, ни в отношении военно-морских операций в Южно-Китайском море и развертывания системы противоракетной обороны на Корейском полуострове. Гегемония доллара США остается неизменной, несмотря на все более широкое использование юаня и рубля. Хотя совместная работа Москвы и Пекина может усилить давление на США, преимущества альянса трудно предсказать, а его негативное распространение может создать проблемы. Авторы полагают, что существует три пары отношений (Китай — США, Китай — Россия, Россия — США),

а не трехсторонние отношения, знакомые с периода холодной войны. Тем не менее, они определяют четыре области потенциального сотрудничества между тремя державами: (1) поддержание безопасности в Северо-Восточной Азии; (2) сотрудничество в борьбе с терроризмом; (3) поддержание баланса стратегических вооружений; (4) диалог аналитических центров [4].

Обращение к незападным теориям МО поднимает, в том числе в азиатском экспертном сообществе, следующие вопросы. А должны ли современные теории МО принимать незападный теоретический плюрализм? Если да, то в каких пропорциях? Должны ли современные теории МО способствовать диалогу между теоретическими и географическими границами? Если да, то каким образом, в каких формах? Ответы на эти вопросы находятся в поле дискурса между китайскими и западными исследователями.

1. *Yong-Soo Eun*. What is at Stake in Building “non-Western” International Relations Theory? Routledge, 2018.

2. Constructing a Chinese School of International Relations. Ongoing Debates and Sociological Realities, 1st ed. / ed. by Yongjin Zhang, Teng-Chi Chang. Routledge, 2018.

3. *Kaczmarek M*. Non-western visions of regionalism: China’s New Silk Road and Russia’s Eurasian Economic Union // Intern. Affairs. Vol. 93, iss. 6. Nov. 2017. P. 1357–1376.

4. 美俄关系新发展与中国的政策选择/ 来源：《国际问题研究》2018年第4期 作者：冯玉军 尚月 时间：2018.07.25. URL: http://www.ciis.org.cn/gyzz/2018-07/25/content_40434373.htm (Feng Yujun, Shang Yue. China Intern. Studies. Sept./Oct. 2018.)